

УДК 325.11 (571.63)

© Э. В. Королева, 2009

**МЕСТО ЭТНИЧЕСКИХ МУСУЛЬМАН В ФОРМИРОВАНИИ
СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ
(КОНЕЦ XIX–XXI ВВ.)**

Королева Э. В. – канд. социол. наук, доц. кафедры «Государственное и муниципальное управление», e-mail: india04@mail.ru (ВГУЭС)

Социологические исследования последних лет свидетельствуют о существовании в ряде регионов специфических проблем, вызванных массовыми миграциями. Характерной чертой многих субъектов Дальневосточного федерального округа является формирование нового этнического социума за счет мигрантов из Северного Кавказа, Средней Азии. Миграция способна изменять полеконфессиональный состав принимающей стороны, способствовать территориальному перераспределению трудовых ресурсов и является мощным фактором динамики численности населения.

The latest sociological researches indicate that several regions have specific problems caused by a large-scale migration. Formation of a new ethnic stratum due to migrants from the Northern Caucasia and Asia Middle is a characteristic feature of many subjects of the Far Eastern Federal District of Russia. The migration can change the religious composition of local population, promote a territorial redistribution of labor resources and is a mighty factor for the dynamics of expanding population.

Ключевые слова: этнические мусульмане, трансформация социальной структуры населения, миграция, этнический состав населения.

Сегодня Россия переживает период стремительных трансформаций, связанных с коренным реформированием всего общества, всей системы общественных отношений. Страна находится в уже длительном транзитном состоянии, в котором трансформация социально-экономической и политической систем современного российского общества способствует активизации процессов реструктурирования социальных объектов, реконфигурации социальных институтов и формированию его новой социальной структуры.

Все более осознается проблема новой демографической реальности, связанная не только с тенденциями социального распада, прогрессирующего кризиса социума и деградации социальных структур, но и с новыми проявлениями миграционной активности различных составляющих социума, в осо-

бенности в регионах, куда устремились миграционные потоки из наиболее кризисных этнически-национальных регионов страны и ближнего зарубежья [1].

Российские социологи единодушно указывают на то, что существует группа регионов, где данные процессы выражаются наиболее ярко, особенно такие регионы, исторические процессы развития которых так или иначе были связаны с высокой социодинамикой [2]. В силу этого для понимания процессов социального развития страны целом, закономерностей развития регионов, в частности, представляется необходимым проанализировать миграционные потоки как таковые на материалах конкретных регионов.

Следует отметить, что без понимания такого рода региональной специфики невозможно построить сколько-то грамотную долгосрочную социальную и национально-демографическую политику в регионах, социальное государство в целом. Отсутствие же региональной социальной и национально-демографической политики имеет глубинные причинно-следственные связи с отсутствием сколько-то внятной региональной политики вообще. Без понимания процессов трансформации социальной структуры населения страны под влиянием миграции в целом, регионов в частности, невозможно дальнейшее движение страны по пути ее успешного реформирования.

Особую роль в миграционных процессах в конце XX – начале XXI вв. в России стало играть явление, которое в социологических работах получило название «исламского фактора» [3].

Миграционные потоки из традиционно исламских регионов постсоветского пространства, сопровождаемые процессом так называемого «исламского возрождения» стали реальностью современной российской действительности.

В трансформационных социальных процессах различных российских регионов судьба исламских диаспор, складывающихся в этих регионах, носила как общие, так и особенные черты. В некоторых из них исламские общины не развились, их роль и влияние оказались сравнительно небольшими. В ряде же регионов России мусульмане оказались не только многочисленными, но экономически, политически влиятельными и сильными общинами, внесшими заметный вклад в трансформационные региональные процессы. К таким регионам, без сомнения, относится и Приморский край.

Для того чтобы сравнить нынешнюю ситуацию с прошлыми годами, необходимо, прежде всего, рассмотреть динамику изменения количественного и этнического состава мусульман в Приморском крае.

Первые из них появились здесь, согласно данным Д. Д. Ишмухамедова, «с середины XIX века, когда вместе с русскими солдатами пришли осваивать неизвестные татарские и башкирские полки Царской армии. Вслед за солдатами в освоенные земли начали прибывать мусульманские купцы, вольнонаемные рабочие, крестьяне, которые и стали в этих краях коллективно молиться, отмечать религиозные праздники, возводить храмы – мечети и молитвенные дома» [4].

На то что первыми последователями веры Муххамеда были военные, указывают многие приморские историки, справедливо полагая, что особенностью мусульманской колонии Приморья было то, что большинство ее членов являлись действующими или бывшими военнослужащими (и членами их семей) Уфимского пехотного полка, направленного в гарнизон Владивостока в конце XIX–начале XX в. В полку служили преимущественно татары и башкиры [5].

К концу XIX в. значительно изменился численный и этнический состав населения Приморского края. Формирование населения происходило за счет миграции из европейской части России, Кореи и Китая. Казаки, прибывавшие из Забайкалья, Оренбуржья, Дона и Кубани, составляли на первых порах довольно существенную часть населения. Уже в начале XX в. (по данным переписи населения 1923 г.) «на территории Дальневосточной области проживало около 6000 татар, а в Приморье – около 2000. В феврале 1920 г. во Владивостоке был зарегистрирован Устав кружка Владивостокской татарской молодежи, а в начале 1930 года в г. Артеме выходила газета на татарском языке «Кумер ударниклары».

Уже в первые годы после революции 1917 г. в пос. Тавричанка, Раздольном, г. Усурийске стали селиться татары и башкиры из Татарстана и Башкирии. Было среди них много богатых людей, которые, боясь гонений со стороны новой власти, уезжали со своей исторической родины. Многие из них из-за страха преследования меняли фамилии и имена. Некоторые женились или выходили замуж за русских [6].

В связи с количественным увеличением последователей ислама в Приморском крае стали формироваться общины. «Большие мусульманские общины образовались в г. Артеме и пос. Тавричанка в 1930-е гг. Сюда в годы коллективизации стали прибывать татары и башкиры из голодающих районов Поволжья для разработки новых шахт и освоения Приморских земель» [7].

После войны в 1945 г. в пос. Тавричанка были привезены 500 человек разных национальностей мусульманского вероисповедания: казахи, осетины, узбеки, киргизы. Среди них не было ни одной женщины. Их приезд сюда был вынужденным. Все они считались врагами народа. В Приморский край людей отправили на поселение и для работы на шахтах. Часть из них завела здесь семьи и осталась жить в Приморье. Некоторые по прошествии определенного срока вернулись к себе домой. В 1956 г. в пос. Тавричанка после окончания профтехучилищ по распределению приехали еще 90 парней – башкир из Башкирии. Все они работали на шахтах этого поселка. Практически все здесь остались на постоянное место жительства.

С 1956 г. вплоть до начала 90-х годов практически отсутствуют данные о переезде сюда этнических мусульман.

Как видно из вышеприведенной информации, есть количественные данные только о татарах и башкирах. Что же касается других граждан, исповедующих ислам, то их причислили, скорее всего, к категории «прочие». Это говорит о том, что в Приморском крае на тот момент не было такого большо-

го количества мусульман, чтобы их заносили отдельной графой, согласно их национальности при подведении итогов переписи населения или какого-либо другого статистического учета людей, населявших Приморье. Так, в 1979 г. наиболее многочисленными этническими группами в Приморье были русские (1721606 чел.), украинцы (163116 чел.), татары (19459 чел.), белорусы (17822 чел.), мордва (10233 чел.), корейцы (8125 чел.), прочие (36239 чел.) [8].

В 1989 г., согласно переписи населения, уже фиксируются узбеки и туркмены. Это подтверждается данными администрации Приморского края, согласно которым по переписи 1989 г. в крае проживали 3356 чел. узбекской национальности, 76 чел. туркменской национальности [9].

С начала 90-х гг. прошлого столетия постепенно начинается меняться этнический состав Приморского края. Это связано было, прежде всего, с большим потоком мигрантов, вынужденных переселенцев. Приморский край в 90-е гг. стал местом нового жительства мигрантов с разным организационно-правовым статусом, принадлежавших к различным этническим группам. Как часть Дальнего Востока России, Приморье входило в число регионов, где конкуренция за обладание общественными ресурсами (природными, экономическими, политическими, социальными) имела, помимо прочего, и этническую окраску. Одна из самых существенных причин этнической конкуренции – миграционные перемещения. Образование вследствие миграций диаспор, а точнее национальных общин, иногда приводило к соперничеству на экономической арене, сопровождалось противоречивым восприятием «чужих». Конкуренция за освоение ресурсов была одним из стимулов дальнейшего хозяйственного освоения края, одной из форм развития рыночных отношений [10].

Следует согласиться с Т. Трояковой, которая сделала следующий вывод: «в 1990 г. основные потоки прибывших в край приходились на три республики: 9957 чел. с Украины, 2503 из Казахстана, 1889 из Узбекистана. В 1995 г. эта пропорция сохранилась: 2794 чел. с Украины, 1860 из Казахстана, 1773 из Узбекистана» [11].

С 90-х гг. и по настоящее время сохраняется определенная тенденция, связанная с приездом сюда узбеков. Узбеки, в отличие от некоторых других национальностей, приезжали сюда в основном на временные или так называемые сезонные работы. Как известно, ежегодно из Узбекистана по разным причинам уезжали в Россию около 1000 человек, из них 10 % – в Приморский край. Основную часть приезжих составляли мужчины. В большинстве своем узбеки занимались сезонными работами и после их выполнения уезжали домой. Срок их пребывания колеблется от 10 месяцев до 1,5 лет, но есть и такие, которые живут по 6–7 лет. Сегодня во Владивостоке их проживает приблизительно 200 человек, 150 из них – сезонные рабочие [12].

Кроме того, в результате миграционных явлений в Приморском крае значительно увеличилась численность азербайджанцев. Как правило, сюда в начале 90-х гг. люди ехали из регионов, где происходили вооруженные этниче-

ские конфликты. Из-за обострения межнациональных отношений в Приморье переехали, например, всего 1,9 % русских, 1,5 % украинцев. Самая высокая доля таких мигрантов наблюдалась среди армянских (13,8 %), азербайджанских (14,8 %) и корейских (13,9 %) переселенцев.

Что же касается лиц чеченской национальности, то в интервью журналисту газеты «Рыбак Приморья» начальник управления краевого УВД по борьбе с организованной преступностью В. В. Чеченев, говоря о количестве проживающих здесь чеченцев на 1999 г., назвал цифру около двух тысяч [13]. Условность этих данных связана с закрытостью чеченской диаспоры от посторонних лиц. Люди этой национальности постоянно находятся под пристальным контролем силовых ведомств, таких как ФСБ и МВД, поэтому они сложнее идут на контакт, в отличие от тех же татар или азербайджанцев.

Из бесед с чеченцами становится ясно, что большинство из них по приезде в край, прежде чем устроиться на работу, пытаются получить в органах милиции разрешение на временное проживание здесь, но зачастую процедура с оформлением длится долго. Поэтому многие из них работают и живут здесь нелегально. В Приморье среди чеченского населения в основном имеют прописку те, которые живут здесь не один год. Это та категория граждан, которая приехала сюда до начала вооруженных конфликтов на Кавказе. Преимущественно представители чеченской национальности живут в крупных городах края, таких как Владивосток, Находка, Уссурийск. Исключение составляет чеченская диаспора села Краскино Хасанского района.

Дагестанцев в исследуемом регионе проживает более двух тысяч [14].

Самой многочисленной группой этнических мусульман в Приморском крае, приехавших после 90-х гг., считается азербайджанская.

Согласно данным Т. Трояковой, в 1989–2001 гг. за счет миграционных потоков в Приморском крае численность азербайджанцев увеличилась до 4,4 тыс. чел. [15].

Существует и другая цифра, резко отличающаяся от вышеприведенной. Ее отстаивает М. А. Азербайджанлы. Так, он утверждает, что «в настоящее время в Российской Федерации проживают более 2 млн азербайджанцев, из них около 21 тыс. чел. живут в Приморском крае. Здесь они получили высшее образование в университетах и институтах, устроились на работу в различные государственные учреждения, их можно встретить во всех сферах деятельности. Среди них – военнослужащие и врачи, капитаны дальнего плавания и предприниматели, юристы, экономисты и т. д.» [16].

Об увеличении количества азербайджанцев в Приморском крае говорилось на проходившей 5 августа 2003 г. встрече руководства краевой администрации с делегацией российского конгресса азербайджанцев. На ней обсуждались вопросы, касающиеся развития культурных связей с Азербайджаном, главный вывод из встречи заключался в том, что азербайджанская диаспора в Приморье в ближайшее время вырастет. На тот момент она насчитывала около 30 тыс. азербайджанцев [17].

М. А. Азербайджанлы называет три основные причины, по которым азербайджанцы оставались в Приморье.

Первая – это служба в Вооруженных Силах СССР. Сотни азербайджанцев, которые сегодня живут в Приморском крае, остались здесь после прохождения воинской службы.

Вторая причина – желание работать на море, поскольку это давало шанс сравнительно быстро зарабатывать неплохие деньги и обрести материальную независимость и благосостояние. Лишь незначительная часть приехавших сюда на заработки людей вернулась в Азербайджан. Большинство же остались здесь жить навсегда.

Третья причина пребывания азербайджанцев на Дальнем Востоке вызвана трагическими обстоятельствами – войной в Нагорном Карабахе.

В 1993 г. Азербайджан потерял 6 районов вследствие оккупации армянскими вооруженными формированиями азербайджанской земли. Это значительно усилило поток мигрантов-азербайджанцев в Россию после 1994 г. В 1996 г. прибыли 358 чел., 1997 – 217 чел., 1998 г. – 320 чел., 1999 – 164 чел.

Сюда же можно добавить еще одну причину приезда в Приморье азербайджанцев – это расцвет криминального мира в республике, который использует безработных. Только в Баку (1998–1999 гг.) имелось четыре так называемых «рабских рынка».

Процесс адаптации мигрантов-азербайджанцев в Приморье имел свои особенности. Это связано с хронологией их прибытия. Так, значительная часть представителей данной этнической группы прибыла в Приморье в 1995–1999 гг. Среди прибывших после 1998 г. лишь 37 % респондентов смогли временно прописаться и 30 % относятся к тем, кому органы УВД по разным обстоятельствам отказали в прописке. Среди тех, кому отказали в прописке, в основном мужчины в возрасте до 35 лет со средним или неполным средним образованием. Такие ограничения зачастую снижают хозяйственную активность и создают предпосылки для конфликтных ситуаций [18].

Наиболее полную картину этнического состава населения Приморского края дают нам итоги двух переписей населения (1989 и 2002 гг.), которые представлены в табл. 1 [19].

Основная часть этнических мусульман представлена городским населением. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, вновь прибывшим гражданам легче всего найти работу именно в городе, чем в сельских поселениях. Во-вторых, в силу своих национально-культурных особенностей основная сфера экономической деятельности этнических мусульман связана с торговлей и сферой обслуживания.

Преобладание лиц мужского пола этих этнических групп в Приморском крае обусловлено их социально-культурными особенностями. В исламской традиции принято, что именно мужчины обязаны содержать семью материально, поэтому среди социально-экономических мигрантов из бывших стран СНГ преобладали мужчины.

Таблица 1

Изменение национальной структуры населения Приморского края
(по итогам переписей 1989 и 2002 гг.)

Национальный состав	2002 год		1989 год		Темп роста 2002 г., к 1989 г., %
	Численность лиц соответствующей национальности, чел.	Удельный вес в общей численности населения, %	Численность лиц соответствующей национальности, чел.	Удельный вес в общей численности населения, %	
Все население	2071210	100,0	2256072	100,0	91,8
Русские	1861808	89,9	1960554	86,9	95,0
Украинцы	94058	4,5	185091	8,2	50,8
Корейцы	17899	0,9	8454	0,4	в2,1 р
Татары	14549	0,7	20211	0,9	72,0
Белорусы	11627	0,6	21954	1,0	в 2,4 р
Армяне	5641	0,3	2388	0,1	148,0
Азербайджанцы	4411	0,2	2981	0,1	148,0
Башкиры	2101	0,1	2763	0,1	76,0
Узбеки	1634	0,08	3356	0,1	52,7
Лезгины	822	0,04	386	0,02	в2,1 р
Таджики	743	0,04	546	0,02	136,1
Осетины	742	0,04	965	0,04	76,9
Чеченцы	649	0,03	459	0,02	141,4
Аварцы	579	0,03	282	0,01	в2,1 р
Киргизы	453	0,02	707	0,03	64,1
Кабардинцы	237	0,01	472	0,02	50,2
Ингуши	177	0,008	56	0,002	в 3,1 р
Хакасы	152	0,007	257	0,011	53,3
Курды	115	0,006	48	0,002	в2,4 р
Карачаевцы	50	0,002	95	0,002	108,9
Абхазы	49	0,002	45	0,002	108,9

Этнические мусульмане представлены в основном в городах, но и здесь тоже существует определенная специфика. Дело в том, что, как правило, основная их масса проживает в четырех крупнейших городах Приморского края: Владивостоке, Находке, Уссурийске, Артеме. Этот факт доказывают следующие цифры. Данные приведены на 2002 г. [20].

Таблица 2

Численность этнических мусульман

Национальность	Численность, чел.			
	Владивосток	Находка	Уссурийск	Артем
Татары	3618	1625	774	1416
Азербайджанцы	1389	680	516	357
Башкиры	533	265	130	141
Узбеки	509	162	152	76
Лезгины	225	82	79	-
Чеченцы	170	151	33	15
Таджики	158	128	108	60
Ингуши	44	31	19	11
Даргинцы	78	31	-	-

Итак, на сегодняшний день количество этнических мусульман составляет, по официальным данным, около 27460 чел., однако, если учесть нелегальную миграцию и временно проживающих на территории края представителей мусульманских диаспор, то их количество оценивается различными исследователями в 80 тыс. и даже более человек, что в процентном отношении составляет примерно 3 % населения края.

Подводя итоги анализа динамики этнического состава мусульман в крае, можно сделать следующие выводы:

- самый многочисленный состав последователей ислама представлен татарами, башкирами и азербайджанцами;
- меньше всего здесь узбеков, таджиков, чеченцев, дагестанцев, осетин;
- в Приморском крае проживает в два раза больше мужчин, чем женщин, представителей исламской конфессии;
- основная сфера деятельности – мелкий и средний бизнес, связанный с торговлей и сферой обслуживания.

Несмотря на относительное меньшинство мусульман в крае, наличие исламского фактора здесь мало кто отрицает. Это связано, прежде всего, с тем, что никогда за всю историю Приморья не было такого большого потока переселенцев этнических мусульман, как в 90-е гг. XX в. Эта разница становится постепенно ощутимой на фоне выбывания славянского населения в западные регионы страны. Хотя нельзя еще говорить, что в ближайшие десятилетия в Приморском крае количество представителей исламской конфессии превысит число других жителей края, но очевиден тот факт, что их доля в общем составе населения растет. Наличие исламского фактора в Приморском крае очень хорошо заметно в той общественной, религиозной, экономической и политической деятельности, которую развернули здесь этнические мусуль-

мане. В этих структурах их влияние намного больше, чем можно себе представить, исходя из их численности.

Библиографические ссылки

1. *Вишневский А. Г.* Распад СССР: этнические миграции и проблемы диаспор // *Общественные науки и современность*. 2000. № 3.; *Зайончковская Ж.* Вынужденные мигранты из стран СНГ и Балтии // *Социологические исследования*. 1998. № 6.; *Кулаков В.* Пути регулирования миграционных процессов в Российской Федерации // *Вопросы экономики*. 1998. № 5.; *Титов В. Н.* О формировании прессой образа этнического иммигранта // *Социологические исследования*. 2003. № 11.

2. *Гаджимурадова Н.* Особенности формирования диаспор народов Закавказья в России в 90-е годы // *Власть*. 2002. № 6.; *Мельник Е. А.* О социальных и криминогенных последствиях вынужденной миграции в южных районах России // *Социологические исследования*. 1998. № 5.; *Баранов С. В.* Положение вынужденных мигрантов в Свердловской области // *Социологические исследования*. 2005. № 2.; *Топилин А. В.* Влияние миграции на этнонациональную структуру // *Социологические исследования*. 1992. № 7.

3. *Леонов Н.* Исламский фактор: <http://www.gudok.ru>.; *Елемесов Р. Майсюк А.* Исламский фактор. Ошибки методологии и ошибки анализа // *Общественные науки и современность*. 1992. № 4.; *Малашенко А.* Северный Кавказ: исламский фактор // *Свободная мысль – XIX*. 2001. № 9.; *Шерматова С.* Исламский фактор в руках политических элит // *Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри* / под ред. А. Малашенко, Брилл Олкотт. Московский центр Карнеги. М., 2001.; *Шелехов А.* Исламский фактор для России: <http://www.olo.ru/news/politic>; *Баташев А.* Россия и исламский фактор: <http://www.batashev.narod.ru/>.

4. *Ишмухамедов Д. Д.* Ислам – религия мира и созидания: Перспективы развития, диалог конфессий // *Межконфессиональные отношения на Дальнем Востоке России на рубеже тысячелетий*. Владивосток, 2002.

5. *Чернолуцкая Е. Н.* Представители народов бывшей российской империи в Приморье в новых политических условиях (февраль 1917 г. – октябрь 1922 г.) // *Адаптация этнических мигрантов в Приморье в XX веке* / под ред. А. С. Ващук, Е. Н. Чернолуцкой. Владивосток, 2000.

6. *Интервью* автора с мулой пос. Тавричанка Приморского края Ф. Е. Хаматхановым, 2004 г.: отчет.

7. *Ишмухамедов Д. Д.* Ислам – религия мира и созидания: Перспективы развития, диалог конфессий // *Межконфессиональные отношения на Дальнем Востоке России на рубеже тысячелетий* / под ред. А. В. Дмитриенко, Л. Е. Фетисовой. Владивосток, 2000.

8. *Чернолуцкая Е. Н.* Проблемы этнической истории Приморья // *Многонациональное Приморье: история и современность*. Владивосток, 1999.

9. *Ответ* начальника по делам национальностей и взаимодействию с религиозными организациями администрации Приморского края Заики З. Г. №65-01-06/15 от 10.05.01 на запрос заместителя Министра Министерства по делам федерации национальной и миграционной политики Российской Федерации Томтосова А. А. №04/5-2991 от 25.04.2001 // Текущий архив комитета по связям с общественностью департамента общественных связей и информации администрации Приморского края.

10. *Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке* / под ред. А. С. Ващук, Е. Н. Чернолуцкой, В. А. Королевой и др. Владивосток, 2002.
11. *Троякова Т.* Приморский край. Исторические характеристики и особенности формирования населения: <http://www.eawarn.ru/>.
12. *Данные* социального опроса, проведенного автором, среди узбекского населения. Владивосток, 2004.
13. *Ефремов Е.* Организованная преступность: «Джин, выпущенный из бутылки»: <http://www.dalryba.ru/>.
14. *Важная миссия* постоянного представительства Дагестана: <http://vd.h.1.ru/>.
15. *Троякова Т.* Приморский край. Исторические характеристики и особенности формирования населения: <http://www.eawarn.ru/>.
16. *Азербайджанлы М. А.* (Ахмедов). Миграция азербайджанцев на Дальний Восток России и проблемы их адаптации // *Адаптация этнических мигрантов в Приморье в XX веке.* Владивосток, 2000.
17. *Руководство* Приморья встретилось с делегацией российского конгресса азербайджанцев: <http://www.gorchakov.narod.ru>.
18. *Ващук А. С.* Адаптация этнических мигрантов из России и СНГ в Приморье (90-е годы XX в.) // *Адаптация этнических мигрантов в Приморье в XX веке.* Владивосток, 2000.
19. *Национальный состав населения, владения языками и гражданство в Дальневосточном федеральном округе. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года.* Якутск, 2005.
20. *Национальный состав населения Приморского края.* Владивосток, 2005.